

Храм бога Ниванзе, где Надхата служила верховной жрицей, был местом, куда жители Долины Сладкого Лотоса часто приходили на Последний Ритуал. Храм, построенный из камня и красного дерева, содержал несколько этажей с широкими окнами; там находились алтари любви, где люди поедали ядовитые фрукты и умирали, в последний раз занимаясь любовью.

Надхата обычно и сама проводила ритуалы, занимаясь теми жителями островного общества, которые не имели пары для смерти и были вынуждены прибегать к услугам жриц. Она воспринимала тот долг с необыкновенным рвением, указывая их душам путь к посмертию через экстаз, воспринимая себя как инструмент божественной справедливости, чтобы ее паства могла покинуть этот мир на собственных условиях. А не на условиях, продиктованными Белыми Ходоками.

Джоффри поправил жилет, отгоняя прохладу, долетавшую от моря.

- Отец! Отец! - закричал здоровый Титос, бегая по полоске тропы, соединявшей пляж с террасой. Он выглядел огромным на свои шестнадцать лет, ростом и телосложением был обязан своим летнийским происхождением. Конечно, длинные пряди волос Ланнистеров, которые развевались за ним, вместе с цветом бровей, также выражали другую линию родословной. Да и челюсть Гериона была видна.

- Подстрелил очередного полосатого осьминога? - спросил Герион, улыбаясь, когда те двое приблизились к террасе. Титоса старшая сестра Мдета бежала за ним, раскрасневшись от долгого бега. Она выглядела полной противоположностью Титосу, с кожей, белой как у Мирцеллы, но с волосами, вьющимися и черными, как темный коралл из рифа.

- Отец, там корабль. С темными треугольными парусами, он направляется к пляжу внизу! - воскликнул Титос.

- Гискарцы, - Герион произнес то слово, словно проклятие. Он вскочил на ноги, а Надхата соскочила на пол и ухватила свое копьё.

- Любовь моя, нам необходимо защитить храм, - сказала она с тревогой.

- Иди, и передай моей почетной страже помочь вам!

- А как же ты?!

- Племянник, как хорошо ты владеешь мечом? - спросил он вместо этого, глядя на Джоффри.

Юноша уже встал с кресла, держа меч в руке, и разминал шею, отгоняя жесткость мышц после слишком долгого лежания в кресле.

- Достаточно хорошо, - сказал он.

- Мы выиграем вам немного времени, чтобы вы приготовили оборону храма. Встретимся там! - окликнул Герион, переводя взгляд на Надхату.

Она смотрела на него в течение секунды, прежде чем покачать головой:

- Можно вывезти человека из Вестероса, но не вывезешь Вестерос из... - сказала она с раздраженной улыбкой. Жрица бросила копьё Сансе, прежде чем перепрыгнуть через перило позади них, и помчалась вверх по ступенчатой тропинке к собственно храму.

- Титос... - Герион прервался на полуслове, когда его сын вытащил тяжелый щит из эбенового дерева из-за кресла, где тот лежал перед тем, держа меч-бастард очевидно вестероского происхождения в другой руке. Сестра стала возле него, вытаскивая лучную тетиву из сумки.

- Мы пойдем также, - сказал молодой человек с вызовом в зеленых глазах; с таким выражением видимо сталкивался каждый отец-Ланнистер в писаной истории...

Каждый, кроме одного, подумал Джоффри, встряхивая головой, пока Санса отыскивала баланс короткого копья.

- Видимо это Охотники за рабами. Был бы это кто-то другой, то они бы шли к Эбеновой Голове, - сказала она.

- Согласен. Мы сможем задержать их на пляже. Если хорошенько ответим, то они могут и отступить, - поддержал Джоффри.

Герион кивнул:

- Ну идем! - сказал он, беря свой рыцарский меч, и помчался вперед, показывая путь. Джоффри побежал следом, отбрасывая ногами широкую зелено-белую листву кустов; синие птички визжали от неожиданности, взлетая с их пути.

Они выбежали из тропического леса, и Джоффри прикрыл глаза от слепящего света, заметив гискарский корабль. Еще было бы время для занятия позиций на пляже. Даже немного воинов могли его удержать, в зависимости от того, сколько лодок будет спущено с борта вражеского корабля.

Однако он сразу понял, что что-то не так, заметив иссеченные паруса и почти неподвижные весла. Они двигались вразнобой, большинство даже не касалась воды, просто вращаясь по кругу в воздухе.

- Пожалуй рулевой пьян... - сказал Герион, также прикрывая глаза. Корабль даже и не двигался к пляжу, просто дрейфуя по течению к берегу.

- И он разобьется о те рифы, - добавил он, указывая на правую сторону пляжа.

- Санса, можешь взглянуть туда? - Джоффри спросил жену.

Она ударила копьём в песок возле себя и глубоко выдохнула, соединив руки над животом. Глаза зажмурились, и поднялся ветерок, успокаивая ее сознание, пока она вслушивалась в песню. Сила, забранная из крови Вариса, уже давно закончилась, однако Пурпур имел больше сил, чем нужно, и сила его на порядок сильнее, чем простая смертная кровь.

Герион не проронил ни слова, глядя на нее, и быстро перевел взгляд обратно к кораблю.

- Там не видно никаких наблюдателей, - сказал он.

Титос ошутимо нервничал, поправляя завязки темного щита и косо глядя на Сансу. Он держал свое оружие в классической боевой стойке меча-и-щита, привычной для Семи Королевств, как это подобало рыцарю.

Мерцающий водоворот искаженного света медленно расширился в небольшой круг перед Сансой, пурпурные фракталы простирались в воздухе, так словно этот кусочек реальности

становился картиной, плоским пространством без ощущения глубины. Окно показывало потемневшие внутренности гискарского корабля, где скелеты топтались между собой, теряя кусочки согнувшей плоти всякий раз, как ударялись о неуправляемые весла.

- Вихты, - прошипела Санса.

- Как?! Так далеко на юге? - спросил Герион.

- Есть там Иные?! - воскликнул Джоффри, перекрикивая звук из того окна.

- Ни одного, насколько мне видно! - ответила Санса.

Мдета ахнула, и она едва отвела глаза от Сансы и мерцающего света. Кажется ее больше всех ошеломило увиденное, однако она быстро повернулась к Гериону:

- Отец, значит ли это, что Уалано...

- Нет, мы бы знали.

- Он сейчас врежется! - закричал Джоффри.

Гискарское судно продолжало клониться набок, когда порыв ветра наполнял растерзанные паруса; неуправляемый корабль врезался в риф где-то в сотне метров от берега. Он перевернулся на бок, словно раненый кракен, и вода заливала нижние уровни, пока судно тонуло, склонившись к пляжу. Оно застряло между темно-красными кораллами; вихты истошно визжали, барахтаясь и падая за борт в кристально-прозрачные воды летнего моря.

- Нам нужно вернуться в храм, здесь нас убьют всех, - сказал Герион.

- Нет, они догонят нас в джунглях. Встретим их здесь! - воскликнул Джоффри.

Взгляд Гериона перескочил с Джоффри на Сансу, туда и обратно, а лицо побледнело.

- Ты уже дрался с ними раньше?

- Сотню раз!

Вихты продвигались по отмели к пляжу словно пауки, прячась за вихрем водяных брызг, которые, однако, не могли скрыть эти жуткие синие глаза. Герион матюгнулся, качая головой:

- Ну тогда командуй!

Джоффри не терял времени, обернувшись к дочери Гериона:

- Мдета! Целься им в грудные клетки или в глаза, если сможешь! - сказал он, когда все больше и больше вихтов выпрыгивало сквозь дыры в корпусе судна; остальные выкарабкивались наверх сквозь люки на палубе.

Мдета быстро закивала, делая шаг вперед, и сняла с плеча длинный лук из златосерда. Она вытащила из колчана на поясе длинную стрелу и приложил ее к тетиве; стальное острие блеснуло от лучами полуденного солнца, когда она натянула лук.

Девушка глубоко вдохнула, целясь вверх и немного влево, задержалась в той позиции еще на

секунду и резко выстрелила. Широкий наконечник врезался в глазницу одного из вихтов с непривычной силой, отбрасывая мертвеца назад в волны. Он застыл на воде, неподвижный, а Мдета прицелилась снова.

- Мы контратакуем тогда же, как они доберутся до суши, прикрываем спины друг другу! Нельзя дать им шанс на перегруппировку! - закричал Джоффри.

Вихты не были такими бездумными, как обычно казалось тем, кто впервые с ними сталкивался; они были способны к базовым тактическим решениям кроме тупой прямой атаки, когда им это было выгодно. Эти вихты видимо выйдут на пляж и застынут, ожидая своих товарищей, прежде чем рвануть в атаку... людям придется прийти с боем самим.

- Титос, станешь впереди и прикроешься щитом! Герион будет прикрывать тебя сбоку, а Мдета и дальше будет стрелять! Санса... - он запнулся, посмотрев на нее.

- Колоть и убивать, милый? - спросила жена, замеряя досягаемость копья руками.

- Ты меня понимаешь, - Джоффри усмехнулся.

Она фыркнула, крутанув копьем, и застыла в нижней стойке.

Мдета отстрелила челюсть переднему вихту очередной стрелой, но тварь не остановилась. Да, это были гискарцы, вооруженные корсарскими палашами и абордажными топорами.

Как им это объяснить?! Думал Джоффри, пока вихты подходили к пляжу; их ступни тонули в песке, пока они боролись с волнами.

- Не обращайте внимания на чары! - закричал он, сдерживая желание истерически захохотать от абсурдности той фразы. Санса и дальше продолжала созерцание круга, ища Белых ходоков, однако здесь видимо не было и ни одного. Джоффри подождал, пока первый мертвец выкарабкался из моря, промокший до костей, пока его товарищи позади плелись по колено в воде.

- Сейчас! - прорычал юноша, бросаясь вперед и материализуя Светлорев, освещая скалящие зубы Пурпуром. Рыцарский меч остановил замах палаша, а Светлорев разрубил грудь мертвого нападавшего пополам; юноша не остановился, и атаковал мечом по черепу следующего вихта; на этот раз Светлорев заблокировал вражеский топор, прежде чем отрубить руку мертвецу. Вскоре юноша оказался в чаще боя, бросаясь направо и налево, ведь вихты выбирались на берег, и он сбивал их на песок.

Скоро они начали окружать его, но Санса двигалась, словно тень Джоффри, отталкивая вихтов назад копьем. Она подняла оружие над головой, когда Джоффри слегка пригнулся, и ударила вихта, заходившего сбоку, толкая его обратно в воду. Она двигалась в унисон со своим мужем, перейдя к нижней стойке и ударяя вихтов по ногам, сбивая вниз, а Джоффри срубал головы замашистыми ударами Светлорева.

Они стали спиной к стене, и она сбивала мертвеца на землю, ударяя по черепу древком копья, быстро поменяла хват оружия и ударил следующего, который собирался атаковать Джоффри со стороны, со слепой зоны.

Титос налетел на новых вихтов словно разъяренный бугай, сбивая одного щитом и опуская меч на голову другому. Его меч-бастард рубил тела, словно боевой топор, пронзая двух мертвецов одновременно, оставляя перед ним последнего, который уже хотел вогнать палаш Титосу

прямо в грудь.

Однако юноша вовремя прикрылся щитом, принимая удар, и использовал щит как наковальню для собственного меча, грубо отрубая руку. Герион уже был возле него, сражаясь, как и подобало опытному моряку; одноручный меч отражал удары и рубил широкими замахами, а другая рука хватала за плечи и отбрасывала врагов в стороны или на встречу другим.

Новые Вихты достигли суши, крича от боли и ненависти; они вскарабкивались на пляж, ковыляя по песку. Джоффри снова чувствовал себя словно учеником под руководством архимейстера Бенедикта, однако вместо ударов молота по железу - он ударял по черепам и хребтам вновь прибывших; но вместо каждого убитого с моря выходил другой. Один вихт проскользнул мимо Сансы, пригнувшись под ее копьем, и врезался в Джоффри. Тварь вцепилась в юношу, расшатывая из стороны в сторону, и одноручный меч Джоффри едва не выпал из его руки.

Созерцатель звезд, слышался голос Шаня в глубинах сознания.

Юноша вдохнул вонь Речных земель, где кровь текла по истоптанным пшеничным полям, пока солдаты сжигали тела воинов лорда Дарри. Он почувствовал неизбежное бремя доспеха Командира рассвета. Однолучники с расширенными зрачками вскакивали на ноги и отдавали честь, ударяя кулаками у сердец.

Он боролся с вихтом, и руки засветились Пурпуром; фракталы сплетались в наручи с перчатками черного цвета. Юноша ударил вихта перчаткой, царапая плоть и кость тремя когтями из темного металла, выросшими на месте костяшек кулака. Те сегменты доспеха ощущались по весу как стальные, но Джоффри двигался так, словно и не было той дополнительной массы, перекачиваясь по песку вместе с вихтом, и вlepил кулаком по плечевому суставу, разрывая его пополам и отрывая конечность.

Он блокировал другой рукой рот вихта, когда тварь укусила наруч; мертвые синие глаза сверкнули, прежде чем стрела с златосердого лука раздробила череп, отталкивая мертвеца в сторону, осколки костей разлетелись, царапая лицо и рассыпаясь по песку. Джоффри отбросил мертвое тело в сторону и перекатился, уходя от удара топором в грудь, когда Санса заревела и переломила хребет вихта древком копья; с ее правого запястья выросло теневое лезвие и врезалось в грудь следующему; жена следовала за юношей, ее прикрытие становилось все более безумной.

Видимо вся команда умерла почти одновременно, иначе уцелевшие очевидно выбросили бы тела за борт. Джоффри мог это представить, тихую метель снега и мороза, которая усыпила часовых и вызвала неизбежную смерть сонных моряков, которые уже никогда не проснутся.

Он перекрутился под очередным замахом, ловя вихта ногами в захват и сбрасывая его на землю возле себя. И увидел, как Мдета отступает назад, когда четыре вихта промчались мимо него и Сансы. Девушка застрелила одного в упор, размоzzив скелету грудную клетку, но трое других добрались до нее.

Джоффри протяжно выдохнул, и Заря сформировался из пыли и пурпура, врезаясь в вихтов словно неуправляемая вагонетка и раздирая друга пополам могучими лапами. Мдета ошарашенно отшатнулась назад, но ее руки продолжали движения как по собственному желанию, и она натянула тетиву снова, попав уцелевшем вихту в шею и отделив голову, которая упала на песок, блестя неподвижными синими глазами.

Казалось, что она шептала какие-то слова, снова и снова, натягивая лук и глядя на Джоффри. Юноша уже вскочил на ноги, отступая вместе с Сансой, потому что вихты уже окружали их. Герион и Титос были почти рядом с ними, пробиваясь к Мгете и Заре; им угрожала целая команда гискарских корсаров.

- Джофф, их слишком много! - воскликнула Санса.

Она не останавливалась ни на мгновение, постоянно взмахивая копьем, а ее теневое лезвие время от времени возникало из запястья, разрубая тех, кто подбирался вплотную. Санса была права, они просто продолжали выныривать из волн по два или по три за раз, грозя затопить людей лавиной.

Джоффри тихо застонал, разрубая мертвеца пополам двумя мечами, сумасбродно размахивая, когда следующий Вихт попытался схватить его.

Они не могут погибнуть, еще нет, не здесь с дедом, дядей и тетей рядом с ним. Нет, подумал Джоффри; тяжесть на теле враз потяжелела.

Ради живых.

Пурпурная чернота на руках начала расползаться выше, прикрывая плечи наплечниками в форме дерзких, ревущих львиных голов, сделанных из чистой, зеленой меди...

- Защищайте лорда-лебеда!

Джоффри услышал рев, прежде чем обернуться. Надхата вела за собой две дюжины почетной стражи Гериона, которые только что выбежали из джунглей, вступая в бой с луками из златосерда. Летнийцы были наряжены в крепкую, покрытую перьями кожанную броню из змеиной кожи; здоровенные змеиные головы служили шлемами, каждый был увенчан тремя длинными, длиной с человеческую руку, перьями.

Они выстрелили залп на бегу, сбивая на землю с десятков вихтов, прежде чем взялись за небольшие круглые щиты и обитые сталью палки из эбенового дерева, врезавшись в ряды вихтов вокруг семьи Гериона с непривычным боевым кличем. Надхата бежала в переднем ряду, с коротким копьем в руке, которым отбивала удары и пробивала тела вихтов; почетная стража ударила по вихтам словно разъяренный великан по крестьянскому ополчению.

Каждый воин возвышался над мертвым гискарцем, палки ломали конечности, а твердые деревянные сандалии крушили черепа и грудные клетки сбитых на землю. Ход боя повернулся против вихтов, и их количество начало таять; тактика группового нашествия оказалась неэффективной против своеобразной стены щитов, выросшей вокруг Гериона. Джоффри и Санса использовали ту формацию как наковальню, ударяя по вихтам по бокам, пока не остались лишь разбитые остатки.

Герион вытер кровь из длинного пореза на щеке, навязчиво оглядывая Титоса и Мдету в поисках ран. Титос попытался сохранять спокойствие, но Мдета до сих пор была шокирована. На обоих виднелись следы укусов и царапины, однако более ничего опасного. Джоффри краем сознания отметил в памяти, что нужно будет промыть и замотать собственные раны, чтобы избежать заражения.

- ... Все хорошо? - спросил Герион у юноши, когда Мдета обняла отца. Почетная стража осматривала пляж, добывая любого вихта, который до сих пор шевелился.

- Иногда он бывает таким скромным, - сказала Санса с грустной улыбкой на устах, опершись на копьё, чтобы перевести дыхание.

- Предательница, - ответил ей Джоффри, скрывая кривую улыбку. Он вонзил в голову ползучего вихта Светлоревом; лезвие наполовину погрузилось в песок сквозь сгнившего гискарца, отражая солнечный свет в океан длинной золотой линией. Зеленые наплечники растворились так быстро, что ему почти показалось, будто они вообще ему привиделись.

- Это...это Светлорев?! - спросил двоюродный дед.

- Он и впрямь сияет золотом, - пробормотал Титос; почетная стража наградила Джоффри и Сансу глубокими поклонами. Однако самой ошеломленной из всех присутствующих выглядела Надхата. Она подошла к паре, словно в трансе, глядя на них, вдруг бросила копьё на землю, когда наручи Джоффри растворились в вихре пурпурных фракталов.

Узоры внутри узоров, подумал Джоффри. Поля боя меняются, причины меняются, время искажается, но истина не переменна. Вращаясь внутри его жизни, даже когда его борьба повторяется со временем, в конечном итоге следуя циклу Долгой Ночи. Колеса внутри колес. Он покачал головой. После битвы обычно появлялось такое меланхолическое настроение.

- Надхата? - спросила Санса, когда Заря смущенно склонил голову набок. Джоффри осознал, что смотрит на верховную жрицу, все еще держа Светлорев в руке, а Вихт под ногами перестал барахтаться. Это что, слезы в ее глазах? Она упала на одно колено; яркие сапфиры и изумруды засияли под солнечными лучами, когда жрица скрестила руки на груди, касаясь плеч.

- Харси Ма Бева, - проговорила она почтительно. Джоффри не понял той фразы. Он нахмурился, бросая взгляд на Гериона, но дед оцепенело смотрел на Светлорев, медленно двигая губами словно черепаха. И только Мдета ответила на неозвученный вопрос. Она прошептала слова, которые повторяла с тех пор, когда увидела Пурпурную броню Джоффри, и тут же перевела их на привычный язык.

- Это означает Вестники конца, - прошептала девушка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1998086>